

Содержание:

Image not found or type unknown

Цивильное владение

Цивильное владение (*possessio civilis*). Его еще называют титульным владением, которое имеет правовое основание (*iusta causa*).

Ему противостоит естественное (или беститульное владение) - *possessio naturalis*. Цивильное владение известно уже по Закону XII Таблиц, в котором предусмотрена возможность приобретения вещи в собственность по давности владения.

Наличие правового основания (титула) владения дает возможность приобретения вещи не только во владение, но и в собственность по давности (*usucapio*), которое еще называют владением *ad usucapionem*. С I в. до н.э. такой владелец уполномочен также на вещный петиторный иск - *actio in rem Publiciana*. Вот что на этот счет писали римляне: "Родов владения существует столько, сколько и правовых оснований приобретения нами того, что не является нашим, например, в качестве покупателя; как отказанным по завещанию; как приданым; в качестве наследника; как выданным в возмещение ущерба; как своим, как бывает в отношении тех вещей, которые мы захватываем на земле и на море, у врагов; или тех, чье существование в природе вещей мы создали сами. В общем, скорее существует один род владения, а число видов бесконечно" (Д. 41.2.3.21).

В качестве естественного владения (беститульное) рассматривается владение арендатора, ссудоприемателя и т.п., т.е. держание, когда вещь владеют на чужое имя.

Владение законное и незаконное. Законным является владение собственника. Незаконное владение - владение вора (*iusta possessio - iniusta possessio*).

Владение добросовестное и недобросовестное. Добросовестный владелец (*possessio bonae fidei*) не знает и не должен знать, что он не имеет права владеть вещью (например, купил ворованную вещь, не зная о том, что вещь ворованная). Недобросовестный владелец знает о незаконности своего владения. Например, вор.

Производное владение. В ряде случаев римское право давало преторскую интердиктную защиту не владельцам, а держателям: владение кредитора вещью, данной в реальный залог; владение секвестра - лица, которому вещь сдана на хранение на время процесса о собственности по соглашению сторон с тем, чтобы она была выдана победителю процесса; владение наследственного арендатора общественного поля, когда отношение не может быть прекращено арендодателем (гражданской общиной) до тех пор, пока уплачивается рента (*vectigal*); прекарное владение (*precarium*), полученное от собственника в безвозмездное пользование до востребования. Во всех этих случаях владелец выступает только как держатель, так как он держит вещь на чужое имя и у него нет воли, намерения владеть ею как своей. Такое держание никогда не станет собственностью по истечении давности владения. И тем не менее по разным причинам такому держанию, в отличие от других случаев, дается интердиктная защита. В литературе по римскому праву эти случаи предлагается называть производным владением (или, по Савиньи, аномальным владением), или владением *ad interdicta*.

Преторское владение

Практика претора предоставляла еще до истечения срока давности владельцу защиту интердиктами - *possessio ad interdicta* - владение приводило к интердиктам (п. 180). В итоге развития эта защита предоставлялась всякому, кто осуществлял фактическое господство над вещью, при наличии обоих элементов владения - *animus* и *corpus possidendi*. Таким считалось всякое владение на себя, осуществляемое не только лично и непосредственно, но и через управляющих, держателей и других посредников. *Beati possidentes* - блаженны владеющие.

Iusta enim an iniusta adversus ceteros possessio sit in hoc interdicto nihil refert: qualiscumque enim possessor hoc ipso, quod possessor est, plus iuris habet quam ille qui non possidet (D. 43.17.2).

В этом интердикте [*uti possidetis*] никакого значения не имеет, является ли владение законным или незаконным в отношении прочих лиц; ведь любой владелец тем самым, что он является владельцем, имеет больше права, чем тот, кто не владеет.

Павел подтверждает недопущение при владельческом интердикте постановки вопроса о правомерности или неправомерности владения в отношении прочих лиц, кроме самих спорящих сторон, оставляя место лишь рассмотрению фактов и

исключая всякие правовые вопросы. Мотивировка юристом положения, что самый факт владения сообщает владельцу больше права, чем лицу не владеющему, подразумевает признание преторским правом за фактами значения основания права владения.

Приведенное Павлом различие правомерного и неправомерного владения - *possessio iusta* и *iniusta* - имело двойной смысл. Первое - *possessio iusta* - признавалось при наличии какого-либо юридического основания и противопоставлялось владению неправомерному, лишенному всякого юридического основания, как у вора или грабителя. В другом смысле *possessio* считалась *iniusta* - неправомерным владением лишь в тех случаях, когда оно осуществлялось кем-либо неправомерно, злоумышленно или порочно, вопреки воле предшествующего владельца - "порочное владение" (*vitiosa possessio*). Сюда относились случаи, когда владение отнималось у предшествующего владельца насильственно или тайно - *possessio violenta*, *possessio clandestina*, или удерживалось, несмотря на требование возврата, прекаристом - *possessio precaria*.

Владение неправомерное (*iniusta*) могло быть одновременно недобросовестным, а именно, если владелец знал или должен был знать о неправомерности своего владения, или добросовестным, если он не знал и не должен был знать об этом.

Развитие права собственности в Древнем Риме

Римское право было системой права, построенного на начале частной собственности.

Собственность в римском праве – правовое господство лица над вещью.

Элементы права собственности:

– *dominium* – право на законное правомерное господство лица над телесным объектом;

– *proprietas* – право, принадлежащее собственнику, право на принадлежность вещи данному, а не другому лицу.

В развитии римского права особенно большое значение имело право собственности на землю. Земля с самого начала римской истории стала сосредотачиваться в руках патрициев.

В республиканский период одновременно существовали и государственная, общинная, и частная собственность на землю.

Развитие рабовладения, а также ростовщичества имело последствием преимущественное развитие частной собственности. В руках богатых патрициев сосредоточивались большие земельные владения (латифундии). Параллельно с образованием крупных землевладений (латифундий) шло обезземеление мелких крестьян.

Ко времени абсолютной монархии различие манципируемой и неманципируемой вещи отпало.

Когда римское общество утратило прежний патриархальный характер, когда хозяйственная жизнь стала более развитой, соблюдение сложных форм манципации стало крайне затруднительным. Нередки стали такие случаи, когда при отчуждении манципируемой вещи она просто (без всяких формальностей) передавалась отчуждателем приобретателю. В итоге пришли к тому, что лицо, приобретшее вещь без соблюдения требуемых формальностей, получало всестороннюю защиту. Вследствие этого хотя приобретатель вещи и не становился собственником, но вещь прочно закреплялась в его имуществе - «бонитарная», или «преторская», собственность.

Параллельно с развитием бонитарной собственности создан особый институт (в конце республиканского периода) — право собственности peregrinorum и право собственности на земли в провинциях. С развитием оборота эта пестрота видов права собственности стала неудобной.

В результате получалось единое право частной собственности, перешедшее в последующие эксплуататорские формации.

Не всякая вещь могла быть предметом права частной собственности; наряду с этим не всякая вещь, принадлежащая лицу на праве частной собственности, могла быть предметом распоряжения или быть предметом оборота. Так, например, текущая вода, как вечно изменяющаяся в своем составе, воздух, как не поддающийся исключительному обладанию по своей беспредельности, не состояли ни в чьей частной собственности, являлись «общими всеми вещами», разумеется, до тех пор, пока не произошло «обособление»; вода, взятая из реки в бочку, составляла обычный предмет частной собственности. Такие вещи, как яды, находясь в частной собственности граждан, не могли быть предметом оборота.

Возникновение и прекращение сервитутов

Слово *servitus* означало собственно «рабство вещи», «служение ее», т.е. такое отношение, при котором вещь, участок — *praedium serviens* — служил не только своему собственнику, но и использовался для экономических выгод соседнего господствующего участка — *praedium dominans*, следовательно, для выгод собственника последнего. Права последнего на служащую вещь тоже назывались сервитутами. Затем термин *servitus* был распространен на целый ряд сходных отношений. Собственник служащей вещи был обязан или воздерживаться от определенного воздействия на нее, какое он оказывал бы на свою вещь, если бы она была свободна от вещных прав другого лица — *servitus, quae in non faciendo consistit* — сервитут, который состоит в воздержании от действия: собственник участка обязуется не строить зданий выше определенной высоты, или терпеть — *pati* — действия другого лица по отношению к вещи, которые собственник мог бы устранить, если бы вещь не была обременена сервитутом — *servitus, quae in patiando consistit*, который состоит в допущении, например, собственник участка обязуется допускать скот соседа к водопою. К положительным действиям сервитут обязывать не мог. Однако римское право знало один сервитут — несения тяжести надстройки, при котором на собственнике обремененного участка лежала обязанность производить ремонт и восстановление опоры — *servitus oneris ferendi*. Хозяин обремененного сервитутом участка должен был постоянно держать его в состоянии пригодности, чтобы поддерживать строение, собственнику которого принадлежал сервитут.

Etiam de servitute, quae oneris ferendi causa imposita erit, actio nobis competit, ut et onera ferat et aedificia reficiat et Gallus putat non posse ita servitutum imponi, ut quis facere aliquid cogeretur, sed ne ne facere prohiberet... sed evaluit Servi sententia, in proposita specie ut possit quis defendere ius sibi esse cogere adversarium reficere parietem ad onera sua sustinenda. Labeo autem banc servitutum non hominem debere, sed rem, denique licere domino rem derelinquere scribit (D.8.5.6.2). — Нам также принадлежит иск о сервитуте, который будет установлен для несения тяжести, чтобы [обязанный] и тяжесть поддерживал, и здания ремонтировал... и Галл полагает, что нельзя устанавливать сервитут с тем, чтобы кто-либо обязывался что-нибудь делать, но чтобы не воспрещал мне действовать... но в предложенном случае возобладало мнение Сервия, что может кто-либо защищать принадлежность ему права принудить противника ремонтировать стену для поддержания тяжести своего строения. Однако Лабейон написал, что этот сервитут

обязывает не лицо, а вещь, так как собственнику дозволено и бросать [совсем] вещь.

Сервитут есть всегда право на чужую вещь. Так как в своей собственной вещи соединяются для собственника все нормы пользования ею, то выработалось основное положение *nemini res sua servit* — никому не служит собственная вещь (D. 8. 2. 26), т.е. не может быть сервитута на свою вещь.

Источники информации

1. <https://be5.biz/pravo/r007/17.html>
2. https://studopedia.ru/15_54187_ponyatie-prava-sobstvennosti-i-razvitie-etogo-instituta-v-rime.html
3. https://studme.org/1351062315427/pravo/pretorskoe_vladenie
4. <https://lawbook.online/rimskoe-pravo/vidyi-vladeniya-36034.html>